

Л.А. Озеров

«Бородино»

Первое произведение Лермонтова, напечатанное по воле автора и с его ведома. Опубликовано в 6-й книге «Современника» (1837) как отклик на 25-ю годовщину Бородинского сражения. В основу «Бородина» легло раннее героико-романтическое стихотворение Лермонтова «Поле Бородина». Стихотворение «Бородино» носит программный характер и является художественным открытием в истории русской реалистической поэзии. Впервые в отечественной литературе историческое событие увидено глазами простого человека, рядового участника сражения, и данная им событию объективная оценка разделяется автором. Достоверность описания батальной картины и точность психологической характеристики героя передаются посредством своеобразного поэтического языка, о котором Белинский писал: «... в каждом слове слышите солдата, язык которого, не переставая быть грубо простодушным, в то же время благороден, силен и полон поэзии». Языковая патетика стихотворения («сверкнув очами», «сражен булатом», «носились знамена как тени», «грозная сеча» и т. д.), органически сочетающаяся с живой речью солдата, позволяет Лермонтову создать монументальный собирательный образ русского народа — героя Отечественной войны 1812 года.

Национальный русский характер, воплощенный в образе рассказчика, противопоставлен Лермонтовым новому поколению последекабрьской России. Белинский отмечал, что основная идея стихотворения выражена во втором куплете: «— Да, были люди в наше время, / Не то, что нынешнее племя: / Богатыри — не вы!». «Эта мысль — жалоба на настоящее поколение, дремлющее в бездействии, зависть к великому прошедшему, столь полному славы и великих дел», — писал Белинский, утверждая, что «тоска по жизни» связывает «Бородино» с целым рядом стихотворений Лермонтова, полных «энергии и благородного негодования». Критик раскрыл связь между стихотворением «Бородино» и «Думой», показал, что, даже обращаясь к истории, Лермонтов откликался на животрепещущие вопросы современности. Л. Толстой назвал стихотворение Лермонтова «зерном» «Войны и мира».

Андрей Белый раскрыл звуковую структуру стихотворения, для которой характерна борьба двух музыкальных тем: широкого открытого гласного «а», сопутствующего характеристике русских, и глухого низкого «у», соответствующего теме французов. Отмеченный Белым симфонизм сочетается со сложной и весьма своеобразной 7-стишной строфой (два 4-стопных стиха с женской рифмой и один 3-стопный с мужской рифмой; затем три 4-стопных, связанных женской рифмой, и седьмой, заключительный стих, рифмующийся с третьим стихом). Эта сложная музыкальная организация органически сливается с простой разговорной интонацией произведения.